

ДУ́РА-ÉВРОПОС

Авторы: Л. А. Беляев

ДУ́РА-ÉВРОПОС (греч. *Εὐρωπός* или *Εἴρωπος*), крепость на р. Евфрат, близ совр. Калат-эс-Салихия, в Сирии, существовавшая с 300 до н. э. до 256 н. э. Получила известность в связи с многочисл. археологич. находками, наиболее важной из которых явилось открытие христианского «дома собраний» доконстантиновской эпохи с хорошо сохранившимся фресковым комплексом.

Дура-Европос. Пальмирские ворота.

Дура-Европос. «Нахождение Моисея». Фреска синагоги. 245–256. Национальный музей (Дамаск).

Основана царём Селевком I Никатором (ок. 358 – ок. 280 до н. э.), тогда же получила наименование Европос по одноим. поселению в Македонии (наименование Дура зафиксировано только в одном источнике 1 в. н. э. – списке «Парфянских укреплений» Исидора Харакского). Регулярная планировка восходит к селевкидскому времени. В центре города – *агора*, храмы Аполлона (позднее перестроен в храм Артемиды), Зевса Мегистоса, дворцы (все – 3 – сер. 2 вв. до н. э.). Ок. 100 до н. э. перешла под власть Парфянского царства; в 160-е гг. н. э., при рим. имп. Люции Вере, стала местом дислокации рим. гарнизона, охранявшего дорогу от Пальмиры к Антиохии, переправу через Евфрат и вход в долину Евфрата с запада. В сер. 3 в. крепость стала пограничным пунктом между Рим. империей и державой Сасанидов, боровшимися за влияние в регионе. Утрата Римом крепости в 256 (при раскопках обнаружены монеты царя Шапура I, правившего в 239–272) стала одной из осн. причин поражения рим. имп. *Валериана* в войне с персами. После разрушения в сер. 3 в. не восстанавливалась.

Начало археологич. исследованиям Д.-Е. было положено благодаря случайному обнаружению в 1920 фрагментов фресок святилища пальмирских богов. Тогда же исследования были переданы руководителю археологич. экспедиции Чикагского ун-та Дж. Г. Брестеду, а после передачи высоты Салихийе Франции – археологу Ф. Кюмону. После незначит. перерыва исследования Д.-Е. были возобновлены в 1928 силами Йельского ун-та и Франц. академии. Экспедицию возглавил М. И. *Ростовцев*, в работах участвовали Ф. Кюмон (Франция), К. Хопкинс (США). Поворотным в процессе раскопок оказался полевой сезон 1931–1932. Тогда вблизи от внутр. стороны зап. гор. стены под насыпью искусственно возведённого гласиса был открыт большой частный дом кон. 2 в. н. э. (квадратный в плане, со стороной ок. 18 м, при высоте стен более 5 м), в период между 232/233 и 256, судя по граффити на стенах, перестроенный в христианский «дом собраний» (лат. *domus ecclesiae*). Внутр. двор дома был замощён, вдоль трёх сторон (исключая портик) находились скамьи, пристроенные также с внешней стороны дома. Одна из стен в анфиладах парадных комнат была снесена, благодаря чему возник большой зал (5,15 × 12,9 м), вмещавший ок. 70 чел. В вост. части зала было устроено возвышение (бема) как место алтаря. Одна из узких комнат на зап. стороне дома позади

вестибюля была превращена в баптистерий, в зап. части которого под особо выделенным арками сводом находился бассейн. Свод, потолок и стены баптистерия украшали фрески: на стенах бассейна – Адам и Ева; над ними – Пастырь Добрый; на юж. стене – Давид и Голиаф; на северной – Исцеление расслабленного, Хождение по водам; в нижнем ряду – сцена с женщинами, подходящими к сооружению с фронтоном (возможно, жёны-мироносицы). Изображения Храма, Ковчега, Меноры во фресках баптистерия отсутствуют. Граффити на греч. яз. в комнатах и в баптистерии (18 текстов); некоторые были, несомненно, христианского происхождения, б. ч. – апотропеические (азбучного типа). Христианские граффити – в осн. поминальные, призывающие благословение Христа на читающего или предлагающие помянуть писавших (Павла и Петра, его сына, «смирненного Сисеона», Прокла, Дорофея). Из др. находок в Д.-Е., связанных с ранней историей христианства, выделяется фрагмент перевода Диатессарона *Tamuana*. Рядом с христианским «домом собраний» была открыта синагога (244–245 н. э., реконструирована с перенесением росписей в Нац. музей в Дамаске), также засыпанная при возведении внутр. гласиса. Из фресок синагоги необходимо выделить изображение противостояния пророка Илии восьми лжепророкам Ваала.

Из др. сооружений парфянской и римской эпох в Д.-Е. сохранились: цитадель, термы, фрагменты святилищ Баала, Артемиды-Нанайи, Атаргатис, Зевса Кюриоса, Зевса Теоса, Митреум (святилище бога Митры) с росписями, а также святилище пальмирских богов. Последнее было открыто случайно (1920), когда англ. пех. гарнизон под команд. М. С. Мерфи занял высоту Салихийе. В ходе подготовки оборонит. траншей были обнаружены фрагменты росписей: изображение жертвоприношения некоего Канона перед собранием жрецов, в соседней комнате – фрагмент, изображающий жертвоприношение с участием трибуна рим. гарнизона Юлия Теренция, рядом с которым были изображены полковой знак и бюст обожествлённого императора. Ещё одна фреска представляла изображение богини – покровительницы крепости. Осн. цвета фресок – красный, жёлтый, чёрный. Обнаруженные в Д.-Е. фрагменты фресок, рельефы, письм. памятники ныне распределены между музейными собраниями Лувра, Нац. музея в Дамаске и Худож. галереи Йельского ун-та в Нью-Хейвене.

Литература

Лит.: The excavations at Dura-Europos: Preliminary reports. New Haven, 1929–1952. Vol. 1–15; Rostovzeff M. I. Dura-Europos and its art. Oxf., 1938; Kilpatrick E. D. Dura-Europos: The Parchments and the Papyri // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1964. Vol. 5. P. 215–225; Bickerman E. Symbolism in the Dura synagogue: A review article // Harvard Theological Review. 1965. Vol. 58. P. 127–151; Kraeling C. H. Christian building. New Haven, 1967; idem. The synagogue. 2nd ed. N. Y., 1979; Perkins A. The art of Dura-Europos. Oxf., 1973; Shanks H. Dura-Europos: window into a vanished Jewish world // Judaism in stone: the archaeology of ancient synagogues. N. Y.; Wash., 1979; Matheson S. Dura-Europos: the ancient city and the Yale collection. New Haven, 1982; Gates M.-H. Dura-Europos: a fortress of Syro-Mesopotamian art // Biblical Archaeologist. 1984. Vol. 47. P. 166–181; Weitzmann K., Kessler H. L. The frescoes of the Dura synagogue and christian art. Wash., 1990; Gutmann J. The Dura-Europos synagogue: a re-evaluation (1932–1992). Atlanta, 1992; Wharton A. Good and bad images from Dura Europos: texts, contexts, pretexts, subtexts, intertexts // Art History. 1994. Vol. 17. P. 1–25; White L. M. Social origins of christian architecture. Valley Forge, 1996–1997. Vol. 1–2.